УДК 338.2

А.Ю.ЦВЕТКОВА, *канд. экон. наук, доцент, zvetkova_aju@rambler.ru.*
Санкт-Петербургский государственный горный университет

A.Yu.TSVETKOVA, *PhD in econ. sc., associate professor, zvetkova_aju@rambler.ru.*
Saint Petersburg State Mining University

ОБЗОР ОСНОВНЫХ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРНО-ДОБЫВАЮЩЕЙ И МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Минерально-сырьевая база добывающей компании является одновременно и объектом риска, и фактором риска. Недропользователь не обладает всей полнотой знаний о строении недр, в пределах которых он осуществляет свою деятельность. Это приводит к возникновению горного риска, влияние которого на хозяйственную деятельность горно-добывающих предприятий весьма значительно. Весьма вероятны риск потери доли рынка из-за необъективной с позиции рынка оценки запасов полезных ископаемых, риск обеспеченности запасами полезных ископаемых. В РФ существенное значение приобретает политический риск.

Успешные организации добиваются результатов благодаря своей способности найти оптимальное соотношение рисков и выгод как в стратегическом, так и в тактическом плане.

***Ключевые слова*:** риски, горный риск, стратегические отраслевые риски, стратегические бизнес-риски.

OVERVIEW OF THE MAIN RISKS OF THE ENTERPRISES OF MINING AND METALLURGICAL BRANCHES IN MODERN CONDITIONS

The mineral-raw base of the extracting company is simultaneously both object of risk, and risk factor. The user of bowels doesn't possess all completeness of knowledge of a structure of bowels in which limits it carries out the activity. It leads to occurrence of the mountain risk, which influence on economic activities of the mining enterprises rather considerably. Are rather probable risk of loss of a share of the market because of biased from a position the market of an estimation of stocks of minerals, risk of security stocks of minerals. In the Russian Federation essential value gets political risk.

The successful organizations achieve results thanks to the ability to find an optimum parity of risks and benefits both in strategic, and in the tactical plan.

***Key words*:** risks, mountain risk, strategic branch risks, strategic business risks.

Происходящее в настоящее время активное сырьевое развитие горно-добывающих отраслей России привело по многим видам полезных ископаемых к почти полному исчерпанию ранее созданного резерва разведанных месторождений. В результате этого собственники горного бизнеса вынуждены приобретать право пользования недрами месторождений и участков, находящихся на самых ранних стадиях геологического изучения, т.е. действовать в условиях высокой неопределенности принимаемых решений [5].

В то же время горно-добывающие предприятия в соответствии с принятой классификацией, как и объекты атомной энергетики, относятся к потенциально опасным объектам. Специфика хозяйственной деятельности по освоению месторождений полезных ископаемых состоит в том, что

минерально-сырьевая база добывающей компании является одновременно и средой осуществления деятельности (объектом риска), и фактором риска.

Недропользователь, обладая, как и его коллеги по другим видам бизнеса, всей полнотой информации об имеющихся в его распоряжении сооружениях, машинах, механизмах и технологиях, в то же время не обладает всей полнотой знаний о строении недр, в пределах которых он осуществляет свою деятельность. Это приводит к возникновению постоянно действующего дополнительного фактора риска, который именуется обычно горным риском.

Основой для принятия решения о целесообразности разработки месторождения являются геологические данные, полученные на основании разведочных скважин, пробуренных по определенной сетке. В результате построенные геологические модели месторождений обладают тем или иным уровнем погрешности, причем не постоянным в различных точках недр.

Влияние горного риска на хозяйственную деятельность горно-добывающих предприятий весьма значительно. Так, низкая достоверность полученных геологических данных привела в 1990-х гг. к вынужденному прекращению строительства шахты «Анжерская-Южная». Объем бросовых монтажных работ при этом составил 2 млрд руб. Аналогичная судьба постигла разрез «Щербиновский» в 2000 г. – горные работы после ввода в эксплуатацию разреза были прекращены при объеме привлеченных инвестиций на закупку горной техники в 60 млн руб. [4].

Кроме горного риска, существуют и иные риски, в частности риск потери доли рынка из-за необъективной с позиции рынка оценки запасов полезных ископаемых.

В международной практике для принятия решения об инвестировании средств в ту или иную горно-добывающую компанию и для прогнозирования емкости рынка различных ископаемых используются данные об объемах запасов, к которым, в соответствии с российской классификацией, относятся запасы категорий А и В. В российской же практике при оценке обеспеченности запасами учитываются также и ресурсы полезных ископаемых категорий Р1 и Р2, в результате чего данные о реальных объемах запасов, предоставляемых на рынок, завышаются [4].

В силу особенностей российской экономики и продолжающегося процесса реформирования законодательной базы в Российской Федерации существенное значение приобретает политический риск, т.е. риск изменения законодательства и нормативных правовых требований. Изменение законодательства и политического курса правительства может приводить к росту налоговой нагрузки, уменьшению доступа к финансовым, трудовым и сырьевым рынкам и прочим ограничениям.

Наглядным примером проявления влияния внешних факторов на деятельность горно-добывающих предприятий являются изменения налогового законодательства. В частности, в результате отмены отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы и введения налога на добычу полезных ископаемых резко сократились объемы геологоразведочных работ. Горно-добывающие компании столкнулись с риском истощения отрабатываемых запасов. Общеизвестно, что темпы прироста запасов должны опережать темпы разработки полезных ископаемых. Только прирост разведанных запасов позволяет говорить о перспективности компании, в противном случае развитие компании не является прогрессивным и период ее функционирования ограничен расчетными сроками отработки разведанного объема запасов [4].

Г.Ю.Боярко предлагает выделять в горно-добывающей промышленности следующие стратегические отраслевые риски [1]:

- внешние измеряемые (ценовые и налоговые);
- внутренние измеряемые (геологические, технологические и горно-технические);
- внешние непараметрические (правовые);
- внутренне-внешние непараметрические (экологические и информационные).

По данным количественной оценки локальных рисков могут быть рассчитаны индивидуальные и интегральные риски для проектов освоения конкретных месторождений, по

отдельным горно-добывающим отраслям – их интегральные внешние риски, а также интегральные внешние риски по горно-добывающей промышленности России в целом.

В настоящее время предприятия отраслей оказались в затруднительном положении, когда из-за мирового финансового кризиса цены на металлы упали, а источники капитала иссякли. Если в 2008 г. первое место в списке 10 основных стратегических бизнес-рисков занимали проблемы недостатка квалифицированного персонала и ограниченные возможности инфраструктуры, то настоящее время на передний план вышли вопросы финансирования и движения денежных средств. Во время бурного роста компании пытались повысить объемы производства любыми средствами. Применение данного подхода привело к необоснованным затратам металлургических и горно-добывающих предприятий. Сейчас в ситуации падения цен на сырье снижение затрат стало главной стратегической задачей компаний данных отраслей [2].

В связи с процессом вертикальной интеграции компаний консолидация занимает второе место в списке основных стратегических бизнес-рисков. Азиатские металлургические и горно-добывающие компании выступают на рынке крупными инвесторами, приобретающими стратегически важные активы.

Вследствие мирового финансового кризиса новый ключевой риск, связанный с доступностью и структурой капитала, занял третье место в списке. Привлечение капитала – чрезвычайно сложная задача для российской горно-добывающей промышленности. Для реализации крупных проектов требуются миллиарды долларов инвестиций, однако привлечь финансирование становится все сложнее [2].

Список основных областей риска компаний горно-добывающей и металлургической отраслей в настоящее время, составленный по результатам исследования «Ernst & Young» в области стратегических бизнес-рисков [3], следующий:

1. Рост затрат: обвал цен на сырьевые товары сильно ударил по доходности. Однако мероприятия в области сокращения затрат не должны способствовать снижению качества продукции и ее добавленной стоимости.

2. Консолидация: в условиях снижения стоимости активов и острой потребности металлургической и горно-добывающей отраслей в альтернативных источниках капитала инвесторы, преследующие долгосрочные инвестиционные стратегии и имеющие доступ к капиталу, получили возможность для приобретения стратегически важных активов.

3. Доступ к капиталу: дефицит заемного финансирования на мировом рынке и, как следствие, мировой экономический кризис резко ограничили доступ компаний металлургической и горно-добывающей отраслей к капиталу на рынках заемного финансирования и акций, необходимому для поддержания непрерывной деятельности в период низких или отрицательных показателей доходности.

4. Социальная ответственность: острая необходимость сокращения капитальных и операционных расходов вследствие экономического кризиса осложняет задачу соблюдения баланса между оптимизацией затрат, с одной стороны, и инвестициями, направленными на защиту окружающей среды и развитие общества, с другой.

5. Изменение климата: для горно-добывающей и металлургической отраслей, являющихся активными потребителями энергоресурсов и недропользователями, изменение климата представляет собой серьезную проблему, ставящую под угрозу репутацию предприятия и лояльное отношение общества к его деятельности.

6. Недостаток квалифицированных кадров: снижение спроса, вызванное мировым финансовым кризисом, привело к остановке роста металлургической и горно-добывающей отраслей. В условиях дефицита квалифицированных рабочих и специалистов привлечение, удержание, развитие и использование кадров становятся для рассматриваемых отраслей важной стратегической областью, связанной с риском отсрочек проектов по разработке и добыче в будущем.

7. Доступ к объектам инфраструктуры: недостаточный уровень развития инфраструктуры осложняет возможность доставки продукта горно-добывающей и металлургической отраслей на рынок. В стремлении решить эту проблему многие крупные компании все активнее инвестируют в инфраструктуру. Не принимая мер по ее непрерывному развитию, отраслевые предприятия рискуют остаться в проигрыше в будущем, когда спрос восстановится.

8. Бесперебойное энергоснабжение: горно-добывающая промышленность и металлургия являются энергоемкими видами производства, нуждающимися в надежном, устойчивом и эффективном энергоснабжении. Недостаток государственных инвестиций в соответствующую инфраструктуру ставит под угрозу надежность существующей системы энергоснабжения и ограничивает возможности подачи энергии, которая необходима для дальнейшей разработки месторождений или запуска новых проектов.

9. Национализация ресурсов: когда цены на сырьевые товары упали, основа расчета ренты не изменилась. Существуют случаи, когда государство в попытке компенсировать сокращение других статей дохода вводит дополнительные сборы для компаний горно-добывающей и металлургической отраслей.

10. Сокращение разведанных ресурсов: истощение существующих месторождений превращает геологоразведку в основу развития горно-добывающей и металлургической отраслей. Проблема общего сокращения объемов геолого-разведочной деятельности усугубляется острым дефицитом рискового капитала.

Специалисты «Ernst & Young» по оказанию услуг компаниям металлургической и горно-добывающей отраслей считают, что дефицит квалифицированных кадров, недостаточный уровень развития инфраструктуры, недостаточные инвестиции в геологоразведку и проблема энергоснабжения представляют собой серьезные препятствия для наращивания объема производства, а между тем им не уделяется должного внимания. Проблема спроса, по их мнению, не будет стоять столь же остро в будущем; важнее станет способность горно-добывающих предприятий максимально выгодно использовать любое повышение спроса, учитывая проблемы производственного потенциала, закрытие шахт и сокращение объемов добычи.

По оценкам «Ernst & Young», рекордный показатель отношения заемных средств к собственному капиталу отрасли лишь усугубит проблему предложения. Специалисты компании отмечают, что в прежние годы заемные средства составляли около 30 % оборотного капитала отрасли, но к концу 2010 г. этот показатель вырос до 58 %, и что долговая нагрузка в сочетании с посткризисной «осторожностью» кредиторов обернется неспособностью предприятий привлекать заемный капитал в объеме, требуемом для расширения бизнеса.

Анализ развития хозяйственной деятельности горно-добывающих предприятий показывает, что эффективность существования бизнеса обусловлена умением правильно и точно оценивать вероятности неблагоприятных воздействий в каждой конкретной сфере деятельности и последствий (масштабов) возможных нежелательных событий.

Таким образом, управление эколого-экономическими и техногенными рисками является важнейшим инструментом системы управления современной горно-добывающей компании и формирования стратегий функционирования и развития объектов, являющихся источниками повышенной опасности. Успешные организации добиваются результатов благодаря своей способности найти оптимальное соотношение рисков и выгод как в стратегическом, так и в тактическом плане.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боярко Г.Ю.* Стратегические отраслевые риски горно-добывающей промышленности: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Томский политехнический ун-т. Томск, 2002.

2. Десять рисков для компаний металлургической и горно-добывающей отраслей. 26.08.09. http: // finance. tltnews.ru/news/article20C38/default.asp

3. Исследование в области стратегических бизнес-рисков – 2009. Горнодобывающая и металлургическая

отрасли. http: // www. ey. com / Publication / vwLUAssets / MM-GSBRR-2010-RU / $FILE/MM-GSBRR-2010-RU.pdf

4. *Фомичев Е.С.* Риски в сфере основной деятельности горнодобывающих предприятий // Горная промышленность. 2003. № 6.

5. *Шаклеин С.В.* Оценка риска пользования недрами / С.В.Шаклеин, Т.Б.Рогова. Кемерово, 2009.

REFERENCES

1. *Bojarko G.Ju.* Strategic branch risks of the mining industry: The author's abstract on competition of degree of the Doctor of Economics; Tomsk polytechnical university. Tomsk, 2002.

2. Ten risks for the companies of metallurgical and mining branches. On August 26th 2009. http: // finance. tltnews.ru/news/article20C38/default. asp

3. Research in the field of strategic business risks – 2009. Mining and metallurgical branches http: // www. ey. com / Publication / vwLUAssets / MM-GSBRR-2010-RU / $FILE/MM-GSBRR-2010-RU.pdf

4. *Fomitchyov E.S.* Risks in sphere of primary activity of the mining enterprises // Mining industry. 2003. N 6.

5. *Shaklein S.V.*, *Rogova T.B.* Estimation of risk of using bowels. Kemerovo, 2009.